

МУ

**ПРИЗРАК
ЛУДДИТОВ**

2012

Содержание:

От автора -----	3
Введение: Призрак луддитов -----	9
Откуда берутся технологические достижения ---	13
"Эко" - зеленый бренд капитализма -----	18
Эко-потребительское сопротивление -----	23
Проблемы на пути к примитивизму -----	31
Эко-революция социального демонтажа -----	45
Послесловие: О пещерах и камнях -----	52

Тираж: чем больше - тем лучше
Типография: где подешевле
Бумага: на которой придется

От автора

Все мы понимаем то, какую важную роль играет в нашей жизни природа, но мы не можем отказаться от условий, которые делают жизнь комфортнее, только ради того, чтобы сохранить природу. Поэтому первая попытка людей (и автор в том числе предпринимал ее) — найти компромисс между сохранением природы и социальными условиями, которые ее уничтожают. Эта попытка в том числе заключается в идее «эко-сознания»: что все вокруг может быть экологическим и не наносить вред природе, а наоборот помогать и улучшать ее (хотя опять же об улучшении говорится с той точки зрения, что хорошо для человека).

Преодоление иллюзии, что научно-технический прогресс может приносить блага и быть гуманным, началось с того, что большая часть изобретений или новых областей науки, которые становятся производственным сектором, были военными разработками. А чтобы хоть как-нибудь уменьшить издержки на эти разработки началась пропаганда и внедрение их в повседневную жизнь. И самое главное заключается в том, что вопрос касался не их благого намерения, а снизить издержки и затраты на научные разработки. В первую очередь идет речь о таких научно-производственных секторах: химическое производство, ядерная энергетика, генетика и теперь нанотехнология.

Химическое производство наследство первой мировой войны. Химическое оружие после войны превратилось в химическое удобрение. Результат последствия такого благо стало уничтожение микрофлоры в земле. Почва живая, имеющая свою устойчивую и гармоническую экосистему. Так что хим.оружие не убило людей, но полностью разрушило жизнь, которая нас кормила раньше.

Ядерное оружие наследство второй мировой войны. От ору-

жия к электростанциям, но последствия эксплуатации такого мирного оружия остаются катастрофическими. Хотя она и вырабатывает больше мощностей, чем все остальные, но даже получаемых мегаватт не хватает на устранения последствий загрязнения как при эксплуатации (решение проблемы с радиоактивными отходами), так и после катастрофы.

Генетика наследство холодной войны, когда военные хотели заполучить такое сверхоружие с помощью которого можно было диверсией уничтожить население врага и не используя традиционные вооруженные силы, или вовсе вывести новый тип гено-модифицированных солдат. Генетические разработки требуют колоссальные затраты при не известном результате, проще говоря деньги налогоплательщиков могли миллиардами спустить в «унитаз» и никакого результата не получить. В поисках новых источников финансирования и ведется медиа-пропаганда эффективности генетики в борьбе с многими болезнями, голодом и даже нищетой. То что генетика просто сжирается гигантские суммы на исследование, которые могли спокойно пойти на борьбу с болезнями, голодом и нищетой их не волнует. Или если кратко, генетические разработки порождает в мире голод, болезни и нищету, но она разрабатывает такое чудо изобретение, с помощью которого она сможет справиться со своими последствиями.

Виток нового чудо спасения — это нанотехнология, которая сможет сама себя воспроизводить и при этом людей обеспечивать всем необходимым. На деле — это так же является военными разработками, по созданию оружие 21 века. А люди просто верят в то что можно и сыр съесть и в мышеловку не попасть. Но история показывает, что никакого сыра нет в научно-техническом прогрессе, а вот гигантская мышеловка имеется и она уже захлопывается.

Такие наблюдения подтолкнули к размышлению, не является ли все технологии следствием социальной системы, которая

просто на просто улучшает модель эксплуатации и подчинения людей. Ведь генетики нашли решение, создание генетически модифицированных семян, которые позволит не урожаи снимать большие, а поставит фермеров и агракультурный бизнес в зависимость от них, а это позволит ежегодно получать прибыль.

Что в действительности проще, в зале, в который ходят все обутыми, заноса с улицы много грязи, заняться изобретение чудопылесоса с мощными химическими очистителями питающийся от ядерной электростанции и разработать нанотехнологическую швабру с генетически модифицированным уборщиком или все же просто чтобы все разувались когда входят? Именно этому данная брошюра и просвещенна, тому что лучше социально нам измениться, чем продолжать научно-технический прогресс в надежде что он решит наши социальные проблемы.

Тексты вошедшие в этот сборник, первоначально задумались независимо друг от друга и только после написания они были объединены. Из-за этого они могут повторять одну и ту же мысль, говорить об одном и том же.

Из-за нападков на научно-технический прогресс и технологию автора часто причисляют к примитивистам. Но на деле я сам себя так не называю, по ряду причин. Основная из них — это не разделения гипотезы о неолитической революции и том, что земледелие породило все социальные беды. Хотя и согласен с тем, что земледелие было основной причиной порождения социального разделения труда, но не факт что до зарождения земледелия уже не существовал фундамент социального разделения, который не был так ярко выражен из-за того что приходилось все же совместно охотиться (было общее дело, которое людей сближало) и коллективы были не большие, где присутствовали непосредственные (неформальные) отношения между участниками. И вполне возможно что

земледелие просто убрало эти стопоры, что стало причиной социального разделения.

Автор намного ближе к идеям Теда Качинского и луддитам. Немного о луддитах, это достаточно обширная тема для споров. Но луддитов испугались потому что они замахнулись на одно из самых святых элементов технического прогресса — собственность. Если бы луддиты начали бы убивать ученых, изобретателей, владельцев, они не получили бы столько внимания и их так сильно не пытались дискредитировать. Можно о многом спорить, что они осознавали или что ими двигало. Но факт есть фактом, внешние условия заставляют приспособляться живому организму, но и живой организм может влиять на внешние условия. То есть механизация труда коренным образом изменило образ жизни. И против этих изменений и восстали, разрушения были направлены именно на механизмы, которые создавали новые условия для жизни.

Часто можно услышать, что это восстание только из-за того, что механизм отбирали работу у традиционного ткачества. Всегда все восстания происходят когда у людей отбирают или лишают хлеба. Например идейцы в америке до сих пор ведут борьбу за свою землю, конечно в первую очередь из-за того, что она подрывает их «экономику» - позволяющую личности быть автономной и независимой. Но это не сколько не лишает той важности их культуры, религии, мировоззрения. В попытке выдать луддитов только за бунт обездоленных и голодных, скрывает под собой то, что в принципе подрывает оправдание индустриальной революции и последующем за этим научно-технического прогресса. Считается что все эти изменения шли для того, чтобы избавиться от непосильного физического труда. Но если бы это в действительности социально оправданным, зачем людям против этого восстовать? Так же если массовое производство индустриальной эпохи внедрялось для того, чтобы якобы производить больше, чтобы на всех, зачем

против этого бороться? В действительности ничего этого не происходило. Против луддитов требовались жесткие меры, только потому что людям не нужно было массовое производство, потому что их лишали одежды не низкая производительность традиционных ткачей, а правящий класс их обворовывал. Никакого избавления от труда не происходило, а только еще больше закрепощало. Теперь мы можем видеть, что у нас много одежды, но еще больше голых.

Теперь когда все общество сидит «на игле» индустриального развития, когда человек закрепощен цепями научно-технического прогресса, никто не осмеливается сомневаться в этом, потому что человек полностью подстроился под новые условия технического развития. Чтобы изменить будущее необходимо воскресить луддитов.

Луддиты (англ. luddites) — группа английских рабочих, протестовавших в начале 1800-х годов против изменений, которые привели к промышленному перевороту, потому что считали, что их рабочим местам угрожает опасность. Часто протест выражался в разрушении машин и оборудования.

Луддиты считали своим предводителем некоего Неда Лудда, также известного как Король Лудд или Генерал Лудд, которому приписывалось уничтожение двух чулочных станков, производивших дешёвые чулки и подрывавших дела опытных вязальщиц, и чья подпись стоит на Манифесте рабочих того времени. Исторически не подтверждено, существовал ли Нед Лудд или нет.

Движение быстро распространилось по всей Англии в 1811 году, оно повлекло за собой разрушение шерстяных и хлопкообрабатывающих фабрик и существовало до тех пор, пока английское правительство жёстко его не подавило. Луддиты собирались по ночам на торфяниках,

окружающих индустриализованные города, занимаясь, по большей части, строевой подготовкой и манёврами.

Главными очагами восстаний были графство Ноттингемшир в ноябре 1811, за которым последовали восстания в Западном Райдинге (административная единица) Йоркшира в начале 1812 и в Ланкашире в марте 1812. Напряжённые бои между Луддитами и войсками прошли у фабрики Бартонов (Burton's Mill) в Миддлтоне и фабрики Вестоутон (Westhoughton) — обе были расположены в Ланкашире. Ходили слухи, что члены городских магистратов нанимали шпионов, в задачи которых входило создание сумятицы при атаках. Члены магистратов и продавцы пищевых продуктов часто становились жертвами покушений и нападений со стороны анонимного генерала Лудда и его сторонников.

Уничтожение машин (индустриальный саботаж) было объявлено преступлением, наказуемым смертной казнью, и 17 человек были казнены в 1813 году. Множество людей было отправлено в Австралию. В какое-то время войска занимались подавлением луддистских восстаний сильнее, чем сопротивлением Наполеону на Пиренейском полуострове.

В последнее время понятия «Луддизм», «Луддит», а также «нео-луддизм» и «нео-луддит» стали синонимами к «человеку, который борется с достижениями индустриальных технологий».

Знаменитая английская писательница Шарлотта Бронте один из своих романов, «Шерли», посвятила движению луддитов.

Материал взят на wikipedia.org

Введение: Призрак луддитов

Мы, люди, считаем, что прогресс — это хорошо только потому, что это прогресс. Не существует критериев, по которым можно определить: в действительности ли технологический прогресс несет благо или же уничтожение планеты и человеческих жизней.

Небольшая группа людей создает мир технологий, под который нам остается только подстраиваться. В принципе даже если мы не будем подстраиваться, то все равно прогресс нас коснется. Вы можете не пользоваться электроэнергией, но у вас все равно будут проблемы, когда АЭС выйдет из строя. Технологии делают нашу жизнь лучше только тогда, когда мы под них подстраиваемся. Хотя если человек к чему-то приспособливается, то он свое новое поведение считает за норму. Технологии — это хорошо потому, что большинство из нас вынуждено под них подстраиваться.

Мы пользуемся водой только за счет того, что технология подает ее к нам в квартиру. Мы готовим и питаемся только за счет того, что технология подает электроэнергию в наши дома. Мы слышим наших друзей и родных, живущих далеко от нас, благодаря технологиям. Мы способны даже преодолеть весь земной шар за несколько часов ради того, чтобы оказаться рядом с близкими людьми, тоже благодаря технологиям. Мы переходим дорогу по сигналу технологии, чтоб не попасть под технику. У нас есть искусственное освещение, и мы можем с его помощью продлить наш день. Мы все делаем благодаря технологиям. Безусловно, это хорошо. Только есть одно но!

Это но! заключается в том, что мы улучшаем технологиями то, что социально усугубляется. Мы пьем воду из-под крана не благодаря технологиям, а из-за нее. Мы вынуждены ее пить, потому что города разрослись так, что перестали образовываться родники, из которых мы без всякого восьмичасового ра-

бочего дня смогли бы утолить жажду. Мы ездим на транспорте, потому что те же самые города нас так разъединили, что мы не можем теперь увидеться, если не воспользуемся технологическим достижением. Мы ездим на автомобилях на работу для того, чтобы работало технологическое производство, которое заменяет нас в быту. А в то же самое время частный транспорт, загрязняя наш ареал обитания, вынуждает нас увеличивать наши города. Мы можем звонить друг другу только потому, что мы не можем друг друга увидеть. Мы вынуждены работать, чтобы технологии приносили блага. Эта вынужденность нас раскидала по всему свету, и теперь мы не можем жить с теми, с кем хотим, и там, где желаем. И, работая днем, чтобы функционировало все технологическое производство, нам ничего не остается после рабочего дня, как воспользоваться освещением и сделать то, что, если бы не работа, сделали бы днем.

Мы можем изменить социальную ситуацию и освободить себя от работы. Но мы предпочитаем еще больше работать на еще большее число технологических благ. Вместо чистой воды из земли предпочитаем технологическое благо — хлористую воду из крана. Вместо того, чтобы видеться с друзьями и проводить вместе время, мы занимаем себя работой, чтобы иметь возможность оплатить телефон и позвонить друг другу. Вместо того, чтобы на чистом берегу у прозрачной воды ловить ничем не зараженную рыбу, мы создаем производство, которое загрязняет воду, заражает рыбу и приводит к ее гибели, ради того, чтобы создать химический заменитель рыбного вкуса. И проблема не в том, что это кому-то выгодно: спрос порождает предложение. Этот спрос порождается нашими социальными проблемами, а небольшая кучка в совете директоров транснациональной корпорации только следует нашим потребностям, вытекающим из таких социальных проблем.

Технологические блага — это то, что улучшает условия раб-

ства, тем самым укрепляя его и интегрируя в нашу жизнь. Технология не способна избавить от социального рабства. Бунт против технологий — это бунт против социального рабства.

Представьте: мы все сидим в выгребной яме, и тут появляется горстка ученых, которая технологически начинает улучшать эту яму. И теперь нам стоит еще больше работать, чтобы функционировало новое изобретение, освежающее воздух, чтобы не было так противно; нам предлагают еще больше работать, чтобы массово воспроизвести рейтузы, которые не пропускают фекалии. И, к сожалению, те, кто радуется технологическим новшествам и изобретениям ученых, не могут понять, что проблема была не в том, что раньше не существовали технологии, а в том, что они сами сидят в яме с огромной кучей нечистот. И технофилы не могут понять того, что если ты вылезешь из ямы, то тебе незачем будут технологии, которые освежают воздух, или рейтузы, не пропускающие фекалии.

Технологии не делают нас ближе и дружелюбнее - они нас еще больше разъединяют и озлобляют. Социальное рабство и принуждения не могут нас сделать добрее, даже если воспользоваться самыми лучшими технологическими достижениями. Технологии вынуждают нас под них подстраиваться. Что будет, если вырубится свет? У миллиона людей тут же наступит паника, они начнут нервничать, материть электриков, так как их жизнь невозможна без электричества, которое поддерживается работой электриков. Вместо того, чтобы выйти на улицу и провести время с теми, с кем люди живут под одной крышей десятки лет, они обрушатся волной грозных звонков на электрокомпанию. Если кончится на заправках топливо, люди взвоят от такого кощунства вместо того, чтобы почувствовать, как приятно дышать свежим воздухом и слушать естественные звуки природы. Пока существуют технологии, которые делают более комфортным мир рабства, мы не дождемся понимания и солидарности между собой.

А когда мир рабства разрушится, зачем все эти технологии? Кто-то согласится большую часть своей активной жизни потратить на строительство электростанции, только ради того, чтобы в старости продлить день при искусственном освещении? Проблема не в том: будет или нет электричество, вырабатываемое большой или малой станцией, а в том, что мы должны упразднить работу, чтобы у нас было время удовлетворять реальные биологические потребности днем, потому что это самое рациональное и мало затратное занятие. Или кто-то готов тратить время на создание электросетей, чтобы они помогли заменить реальное общение и сближение людей? Проблема не в том: будут ли у нас сети подобные интернету, а в том, что у нас нет времени в нынешних условиях общаться с людьми, и мы вынуждены пользоваться мировой паутиной транснациональных корпораций.

Мы бунтуем против автоматизации нашей жизни, превращения ее в живой двигатель технологии. Единственный выход — разрушение. А почему? Об этом ниже.

Откуда берутся технологические достижения

Мы так радуемся технологиям, электроэнергии, освещающей темные улицы, ревушим автомобилям, кранам, врезающимся в небо, сотовому телефону, кричащему в ухо, мерцающим экранам, испытываем радость от всего искусственного и отчужденного от природы.

Какая реальность стоит за всеми этими техническими достижениями и благами, которые упрощают наш быт, хоть, конечно, и вынуждает тем самым работать больше? Какая социальная действительность создала нам такое «облегчение»?

В действительности технологический расцвет начался со сверхэксплуатации целого поколения при сохранении их физической силы в виде технологий. Принцип работы технологии напоминает принцип механического маховика, который накапливает энергию, а потом постепенно ее отдает.

Забыто, что происходило в Европе и Северной Америке в XIX веке. Это была сверхэксплуатация бывших крестьян, которых индустриализация согнала с земли, или иммигрантов, приплывавших в США из европейских стран. Это была сверхэксплуатация природы, а также ее уничтожение в тех регионах. Технологические достижения Запада и стремление населения к «зеленой гармонии» - результат пота и крови предыдущего поколения. Индустриализм отобрал миллионы жизней, и теперь этой физической силой давно умерших людей могут пользоваться последующие поколения.

Забыто, какими потом и кровью происходила индустриализация в СССР: все индустриальное благо — это миллионы смертей. И также уничтожение или серьезное загрязнение природы.

А что сейчас происходит в Китае? Уничтожается природа и

миллионы жизней отбираются ради развития технологических благ.

Стоит заметить, что последующие поколения, то есть мы, не стали свободнее. Мы продолжаем тратить свое личное время на то, чтобы не переставал функционировать индустриализм. Если механическому маховику не подводить энергию, он рано или поздно остановится. Технологическое развитие возможно только тогда, когда мы его одушевляем своей работой.

Нам всегда придется работать, чтобы технологии приносили нам блага, так как при сохранении физической силы человека в виде технологии происходят потери энергии. Известно, что не существует такого способа сохранения энергии, чтобы последующая ее отдача была с КПД 100% и выше. Вечного двигателя не существует.

Например, фермер использует технику в среднем с 50 л.с. (лошадиными силами), хотя возможны большие показатели (трактор Беларусь около 55 л.с. в зависимости от модели). А в 1 л.с. содержится продуктивность приблизительно 7ми человек. Так что один фермер с трактором составляет порядка 351 человек (включая фермера, но без его семьи), а кормит он всего около 200 человек, и это, возможно, завышенный показатель. Так что физическая сила 151-ого человека теряется при конвертировании ее в технологическую работу. Это, конечно, все грубые наброски с явно заниженными л.с., используемыми фермером, и с завышенным показателем количества накормленных людей, хотя и они демонстрирует серьезность потери физической силы человека, когда ее пытаются сохранить в виде технологий.

Вообще человек превратился в придаток к индустриализму и технологическому прогрессу. Не технология служит нам, а мы прислуживаем ей. Расчет для фермера с трактором груб именно по той причине, что невозможно реально рассчитать, сколько людей было причастно к технологическому произ-

водству, начиная от производства непосредственно деталей до сборки, а также нельзя забывать о добыче ресурсов, создании станков и их поддержании в рабочем состоянии, и так далее.

Например, на АвтоВАЗе работает приблизительно 100 тысяч человек, а город, где находится АвтоВАЗ, Тольятти, насчитывает около 700 тысяч жителей. Предприятие является градообразующим, и город не является областным центром. Это значит, что приблизительно 1/7 часть жителей собирает автомобили, а оставшиеся обслуживают завод с его персоналом, это включая разного рода транспорт, который необходим для отправки автомобилей по стране. Так что получается, только в одной сборке участвует чуть меньше 700 тысяч людей, 600 тысяч обслуживают и 100 тысяч собирают автомобили на заводе (даже пенсионеры производят продукцию на своих дачах или сидят с внуками и так далее, так что официально они не причастны, в реальности же почти все жители Тольятти, кроме больных и обездоленных, участвуют в сборке автомобилей марки ВАЗ). Это сравнение приведено потому, что в действительности все общество участвует в создании всех индустриально-технических благ, только все же отдача от них намного меньше по сравнению с затраченной на их производство силой. И проблема не в том, что существует жадный совет директоров транснациональных корпораций.

Все выше сказанное можно обобщить следующим образом: высоко технологическое производство с полной автоматизацией, использованием роботов и с исключением из него человека невозможно, потому что закон сохранения энергии гласит, что полезная работа всегда будет меньше полной работы. Не бывает КПД со 100% отдачей. Пример фермерского трактора это хорошо демонстрирует.

Технологическое развитие с полной автоматизацией и роботизацией с учетом закона сохранения энергии приведет к суперэксплуатации как человека, так и природы. Эксплуата-

ция — это покрытие энергетических потерь. Электростанция у природы берет больше энергии, чем мы потом получаем от использования ее. Мы затратим больше сил на возведение электростанции и линий передач, чем потом нам вернется от их использования. Нанотехнологическое производство — это утопия из разряда вечного двигателя, только в глобальном масштабе.

Кто-то из вас в действительности хочет всю свою жизнь посвятить роботам только ради того, чтобы они вам прислуживали?

Законы природы невозможно нарушить. А из этого следует то, что даже если во всем мире восторжествует справедливое общество, где все будут достойно трудиться, честно выполнять свои обязанности и не будет ни одного нахлебника, но при этом все общество будет участвовать в создании технологического производства, которое должно будет удовлетворять общественные потребности, то в результате, учитывая закон сохранения энергии, технологическая производительность будет все равно ниже, чем человеческие затраты. Так что кое-кому придется все равно недоедать и оставаться ни с чем ради того, чтобы существовали роботы.

Технология производит меньше, чем необходимо для покрытия затраченных сил на ее производство. Хотя в существующей социальной системе, где всегда готовы пожертвовать меньшинством ради блага большинства (здесь намек на XX век и «Новый курс» Рузвельта, который был основан на том, что стоит пожертвовать меньшинством, чтобы большинство социально процветало), потери жизней для достижения технологических благ не имеют значения.

Технологическое достижение — это способ удалить рабский труд подальше, обезопасив эксплуататора, и использовать этот труд в виде технологического блага. Не технологии делают нашу жизнь лучше, а эксплуатация природы и человека. Но

проблема в том, что мы, используя технологии, не только эксплуатируем других, но и сами себя еще эксплуатируем.

Нет ничего эффективнее, чем самостоятельное прямое участие в производстве необходимых для себя благ и удовлетворение своих потребностей с использованием подручных средств.

«Эко» — зеленый бренд капитализма

Многие верят, что наше общество может стать зеленым и экологичным. Мы сможем продолжать использовать современные блага, которые дает нам цивилизация, и (так многие считают) не испытывать угрызения совести за гибель планеты. Стоп. На самом деле планета не гибнет — гибнет благополучная окружающая среда для человека. Вопрос стоит не в том, чтобы сохранить планету, а в том, как сохраниться человечеству на этой планете. Поэтому «гибель планеты» используется в значении «уничтожение среды обитания для человека».

Зеленый бренд капитализма становится в обществе так популярным и, мало того, прибыльным для тех, кто и разрушает среду обитания человека. Каждый сильно хочет спасти планету, но еще больше не хочет отказаться от тех преимуществ, которые ему дали разрушения земли. Дилемма состоит в том, как сохранить то, что досталось в результате разрушений и в то же время сохранить то, что разрушается. Именно поэтому «эко» становится популярным: теперь разрушать можно с чистой совестью.

Биопродукты, электромобиль, солнечные батареи, дом из соломы и глины — популярно и на слуху, но кто может это сделать? Все тот же капитализм, который создал природный коллапс. Стоп. Кто-то считает, что все в порядке: мы пьем бутилированную воду, питаемся химическим синтезом (глутамат натрия — это вкусно), какое-либо облучение приводит к заболеваниям, у большинства людей ухудшилось зрение. И ... коллапс неминуем. Вопрос только в том, как нам его пережить.

Один из путей — это модернизировать существующую систему, чтобы сократить сброс загрязненной воды, уменьшить нагрузку на ГЭС, изменить источник загрязнения и перенести его с глаз долой. Очистить «свой дом» (город) от загрязнений и вывести их на улицу (планету). Это и есть зеленый капита-

лизм.

Невозможно, чтобы существующая система была зеленой, экологичной и справедливой. Тем более это невозможно сделать покупая. Вы думаете, проблема в том, что вы покупаете лампочку накаливания, а не энергосберегающую. Или вы приобрели автомобиль на ДВС (двигатель внутреннего сгорания), а не электромобиль. Или вы пользуетесь электричеством из общей сети, а не поставили свой собственный ветрогенератор или солнечную батарею. Конечно, нет. Неважно, что вы покупаете — важен сам факт того, что вы покупаете. Планета разрушается именно потому, что продолжает существовать система покупания. Даже если сменить покупку на обмен товарами, это не спасет землю.

То, что существует сейчас не может быть зеленым, экологичным и справедливым, потому что оно способно развиваться только в сторону увеличения темпов эксплуатации природы и человека. Все благополучие, которое дает индустриализм, возможно только за счет отбирания и лишения.

Эксплуатация природы. Вы ездите на автомобиле с двигателем внутреннего сгорания: вся его прибыль и эффективность основана на том, что никто не оплачивает использование кислорода. На сгорание 1 кг бензина тратится 3 кг кислорода. То есть автомобили с ДВС эффективны только потому, что вы платите за сам автомобиль, а потом за бензин. Кислород производится природой. Производственные сточные воды в результате тоже очищаются природой. А скорость очищения загрязненных вод медленнее, чем темпы эксплуатации чистой воды. Также темпы потребления ресурсов увеличиваются и в итоге сокращают леса, которые производят кислород и очищают воду. Не только эксплуатируется природа, но и сокращаются возможности ее естественного воспроизводства.

Эксплуатация человека. Самый постоянный источник энергии — это человек. Технология позволила «консервировать»

живую энергию человека. Человек не надежен и не долговечен, зато благодаря технологиям возможно сохранять и накапливать человеческую энергию. Европа «зеленой осознанностью» на рубеже эры технологического процветания и эры нанотехнологии вынесла старое доброе индустриальное производство в третий мир, которое теперь там уничтожает природу и приемлемую человеческую среду обитания. А технологией экспортировать экопродукцию в зеленую Европу. Один фермер в современном мире кормит приблизительно 200 человек, в то время как другие заняты производством тракторов, комплектующих для них, топлива и оборудования для добычи этого топлива, химических или био-удобрений и препаратов, строительством дорог и их поддержанием, чтобы доставлять продукцию питания, постройкой супермаркетов с огромным персоналом для того, чтобы реализовать продукцию с фермы. Также необходимо строительство и обустройство домов, в которых живут рабочие, обслуживающие «трактор» фермера. Нужны еще научные разработчики, которые будут модернизировать и повышать КПД трактора фермера, специальные научные учреждения для обучения и поддержания работоспособности такого персонала, и так далее. Именно поэтому у нас в мире технологического процветания увеличивается голод, потому что здесь легче грабить, обездоливать и лишать, нежели что-то производить и кого-то кормить.

Индустриальные темпы развиваются за счет эксплуатации, которая порождает социальные несправедливости, отражающиеся на нашем сознании и отношении к природе. Но технократическому производству требуются не только те, у кого можно отбирать, но и те, кто готов постоянно потреблять, потому что индустриализм невозможно остановить: он эффективен только до тех пор, пока производство не остановилось.

Эко — это новый бренд капитализма, который удовлетворяет спрос эко-потребительской озабоченности. Мало того, эко-

потребности создают новые горизонты нескончаемого рынка сбыта.

Какие перспективы и возможности «эко» создает для капитализма?

Капитализму всегда требовался рынок сбыта продукции массового производства. Вот и теперь если «эко»-рынок стабильнее и увеличивает количество потребителей, то он и осваивается. Зеленое потребительство — это стабильный рынок сбыта, способствующий развитию массового производства.

Энергосберегающая технология экономит капиталовложение в освоение новых энергетических мощностей. То есть имеющиеся электростанции благодаря энергосбережению смогут обеспечивать больше потребителей. Это создает возможность производить еще больше технологий, только энергосберегающих. А это, в свою очередь, увеличивает нагрузку на природу и ее эксплуатацию. Потребуется еще больше ресурсов, пространств, редких металлов, и эта массовая необходимость ускорит экологический коллапс. Нефтяной кризис неминуем, в то время как залежи угля на земле превосходят запасы газа с нефтью. Уголь намного эффективнее поставлять в виде электроэнергии, которой автомобили будут заправляться. Электроавтомобили сохранят массовое потребление энергии и автопром не умрет. Через какое-то время для функционирования электроавтомобилей и их аккумуляторов потребуются редкие металлы, что приведет к гражданским войнам, как в Африке. Также электроавтомобили перенесут загрязнения просто за черту города, подальше от глаз. Что касается энергосберегающей технологии — перерабатывания, то она эффективна с увеличением производства. Перерабатывать бумагу, пластмасс, стекло, металл в малых количествах нерентабельно. Вопрос переработки не изменяет саму суть проблемы. Переработка бумаги сокращает выброс грязной воды, но не решает проблему загрязнения воды.

Ветрогенераторы с солнечными батареями — это не попытка сохранить планету, а развитие массового индустриального производства на новом уровне. Проблема нынешних электростанций в том, что они уникальны в своем производстве, и для ремонта, замены и функционирования требуют определенных стандартов. В то время электробатареи и ветрогенераторы производятся серийно. А массовое использование их создает постоянный спрос комплектующих, что и приведет к тем же последствиям, что и массовое использование автомобилей с ДВС.

Все экологические последствия возникают от массового использования и производства. Одна мини-ГЭС не нарушает экосистему реки, как это делает большая ГЭС, но даже если одну мега-ГЭС заменить на множество мини-ГЭС, они произведут тот же эффект, что и одна большая. Один ветрогенератор не создает экологических последствий, но множественное их использование приведет к снижению силы ветра и впоследствии затруднит, например, распространение растительных семян, которое от него зависят. Не двигатели внутреннего сгорания создают сегодня экологические последствия, а их массовое использование. Проблема не в том, что мы используем, а в том, в каком количестве мы это используем.

«Эко» - красивая иллюзия, которая не спасет от экологической смерти.

P.S. Что такое экология?

Экология это не количество выбрасываемого углекислого газа, потребления воды и не покупка, которую мы совершаем. Экология — это то, как наша жизнедеятельность взаимосвязана с другими природными нишами, как наше существование увеличивает и ускоряет образование других организмов, то, как мы друг друга дополняем и способствуем, тем самым, взаимному выживанию.

Эко-потребительское сопротивление

Эко-потребительское сопротивление — это вера в то, что мы можем спасти мир, продолжая потреблять. Потребительское сопротивление в любой области производства не влияет на само производство, если вы не можете навсегда отказаться от производимого продукта. Если есть выбор между разными товарами, которые произведены не вами или вашим сообществом, которое функционирует на основе личных отношений, то в любом случае вы зависите от производителя. Если бы человек мог отказаться от производимых товаров и создавать их собственными усилиями, то можно было бы повлиять на проблему упразднения рынка сбыта ненадежных и вредных товаров или товаров, производство которых загрязняет наш мир. Все остальное - это иллюзия, иллюзия выбора одной и той же конфеты в разных обертках.

Потреблением невозможно изменить ни производство, ни общество и тем более спасти планету.

Миф первый — влиять через потребление.

Есть мнение, что если потребители будут подходить осознанно к покупке вещей, то изменится производство. Недобросовестный производитель вынужден будет быть ответственным перед природой, чтобы не потерять потребителя и вместе с ним прибыль.

В действительности производитель не обанкротится от того, что кто-то перестанет потреблять его товар, потому что невозможно достичь того, чтобы все отказались от данного товара. Как пример, самая крупная компания была против транснациональной корпорации NIKE из-за потогонных фабрик в третьем мире, на которых использовался детский труд. Об успехах и провалах можно спорить до бесконечности, но факт есть факт, корпорация до сих пор существует. В таких случаях речь идет

о потере прибыли, а не производства. То есть встает вопрос не о прекращении существования недобросовестного производителя или демонтажа загрязняющего окружающую среду производства, а всего лишь о том, что они теряют прибыль.

И в нашем социальном неравенстве всегда будут люди, которые не будут обладать финансовыми возможностями, чтобы поиграть в потребительское сопротивление. Выбирают кошелем не потому, что ум ограничен, а по причине ограниченного дохода, который сам производитель и определяет. И так же всегда будет стоять вопрос: «Что делать с теми, кто работает на таких неблагонадежных предприятиях?»

Миф второй — сокращение потребление электроэнергии.

Есть мнение, что если мы будем экономить энергию, то тем самым сократим загрязнение планеты.

Но проблемой является не нахождение способов сократить потребление энергии – само потребление энергии и есть основная проблема. То есть все проблемы идут не от того, сколько мы потребляем, а от того, насколько рассчитаны наши электростанции. У любой электростанции есть показатель ее эффективности при такой нагрузке, при которой вырабатывается электроэнергия рационально затратам. Дело в том, что в турбине генератора, которая и производит для нас электроэнергию, необходимо поддерживать постоянную частоту вращения винтов, которая в реальности должна изменяться в зависимости от времени суток: т.к. днем потребление энергии максимально, а ночью – наоборот. Но останавливать генератор нельзя из-за сложности запуска, потому рациональнее, чтобы он постоянно крутился с одной и той же частотой вращения, поэтому загрязнение все равно производится, а вот, куда ночью девать энергию, неясно. Уменьшение потребления электроэнергии не сокращает количество загрязнения, исходящего от электростанции.

Единственный довод в защиту этого мифа заключается в том, что при сокращении потребления электроэнергии не требуется строить новые электростанции. Есть две причины их не строить: во-первых, строительство — капиталозатратное дело, а во-вторых, нет надобности в новых станциях. Проблема не в недостатке энергии, а в обновлении имеющихся электростанций. Имеющиеся электростанции (на примере России) не загружены на полную мощность. Так что энергетический кризис — это пугало из разряда чеченского терроризма и эпидемии птичьего гриппа.

Миф третий — экономия воды.

Есть мнение, что воду стоит экономить, чтобы ее хватало людям. Но куда девается вода, остается загадкой.

Проблема не в том, что нам не хватает воды. Воды сколько было на земле, столько и остается. В действительности существует проблема нехватки питьевой воды, так как огромную часть пресной воды потребляют сельское хозяйство и промышленность с электростанциями. И дело в том, что эти отрасли очень сильно загрязняют воду. Мы не воду экономить должны — ей мы можем пользоваться столько, сколько нам необходимо, - а демонтировать производства, которые загрязняют воду.

Раньше вода текла себе спокойно, люди брали столько, сколько нужно, остальное утоляло жажду животных, утекало в почву и орошало её, часть - испарялась, другая - впадала в моря или образовывала озера, где плавала рыба, которую ловили люди и звери. Теперь естественный цикл круговорота воды нарушен из-за производства. Вода не способна очищаться от химических элементов за короткий промежуток времени. Это вынуждает строить разного рода очистительные сооружения, чтобы мы могли пить воду.

На долю использования воды человеком приходится только 10% пресной воды, из которой получают питьевую, поступаю-

щую к нам в кран, из которой 3% теряется. Доля протечек, умывания, слива воды в туалете, принятия ванны, стирания и так далее — 7%, не сравнимы с теми затратами воды в с/х (около 70% пресной воды) и производстве (около 20% пресной воды) с ее последующим загрязнением. Экономия 7ми% бытового использования питьевой воды и борьба с утечкой в быту - 3%, не решат проблему дефицита пресной воды, когда 90% ежедневно загрязняются производством.

Миф четвертый — переработка.

Существует мнение что, если бы мы все вещи, которые выбрасываем, перерабатывали, то это сократило бы загрязнение и замедлило разрушение планеты.

В действительности проблема состоит не в том, что мы используем неэкологические вещи вроде пластмассы, или в том, что не перерабатываем их. А в том, что мы производим мусор, то есть выбрасываем вещи без дальнейшего их использования. Миф переработки - это попытка сохранить уровень потребления с замкнутым циклом.

Сама переработка неэффективна, если не возрастает уровень потребления. Бумагу эффективно перерабатывать только в больших количествах, это значит, что всю бумагу надо выбросить и направить на переработку. Если речь идет об очень маленьких размерах переработки, то она не дает эффекта сокращения загрязнения окружающей среды, а только увеличивает затраты на другую технологическую линию. На производство 1 тонны бумаги тратится 200 тысяч литров воды, а переработка экономит только 20 тысяч литров. Одна тонна бумаги, сданной на переработку экономит порядка 10 деревьев, на производство же тратится в среднем от 12 до 15 деревьев (цифра сильно варьируется от 7 до 20 деревьев, необходимых для производства бумаги). Но реально 10 деревьев все равно будут срублены для увеличения объема производи-

мой бумаги. Чем больше производится бумаги и чем больше ее стоит перерабатывать, тем эффективнее. При этом проблему загрязнения воды переработка не решает. Что касается пластмассы, то переработанная пластмасса не может, например, использоваться в пищевой области, да и надо учесть, что для поддержания ее свойств при изготовлении изделий из вторсырья добавляют свежую порцию полимера. А вот что в действительности эффективно перерабатывать, так это алюминий, и он уже давно перерабатывается. Переработка алюминия затрачивает всего около 5% энергии от той, что требуется для его производства.

Переработка не решает острые проблемы экологии, она просто сокращает загрязнения, но от них самих не избавляет. Будет ли разница, если мы на АЭС, работающей на 4 энергоблоках, закроем один или даже все три из них? АЭС все равно будет опасна, а производство топлива для энергоблоков все равно продолжит разрушать природу. Если для кого-то сокращение загрязнения достижение, то увы, даже при таких условиях все погибнет рано или поздно.

Миф пятый — энергосберегающая технология.

Есть мнение, что если мы создадим энергосберегающие технологии, то тем самым мы приведем технологию к гармонии с природой. Этот миф существует наряду с мифом о сокращении электроэнергии.

На деле энергосберегающие технологии - это способ расширить технологический рынок. То есть сделать обладателями энергосберегающей технологии большее число людей при отсутствии затрат на энергопроизводство. Это означает, что мы не увеличиваем производство энергии, но зато возрастает количество потребителей энергосберегающей технологии. Расширяется потребительский спрос без увеличения энергозатрат. Стоит понимать, что строительство новых крупных электро-

плотин, новых нефтяных трубопроводов, новых источников энергий, больших и мощных — это дело очень затратное. Намного проще сократить потребление энергии, чтобы имеющихся электростанций хватало на большее число потребителей. Мы экономим на том, что не строятся новые электростанции, но проигрываем на увеличении производства энергосберегающей технологии.

Например, фетиш на электромобиль ничем не оправдан, кроме как аргумента: «Мы перестаем выбрасывать в атмосферу углекислый газ». Но вопрос стоит в том, что производство и утилизация аккумуляторов не самое лучшее и экологическое производство. Да и в Африке до сих пор длятся гражданские войны, пока транснациональные корпорации добывают необходимые ресурсы для «зеленой» Европы.

Альтернативная электроэнергетика в своей работе и эксплуатации экологичнее нынешней, но не учитывается производство компонентов альтернативной энергетики, которое неэкологичнее эксплуатации традиционной энергетики.

Миф шестой — сокращай потребление.

Есть мнение, что сокращение потребления ослабит воздействие индустриального производства на природу. Это один из основных и логичных доводов в защиту эко-потребления.

На деле проблема заключается в том, что мы потребляем. А сколько — это уже неважно. Пока мы потребляем и зависим от производства, речь может идти только о том, как долго мы сможем протянуть перед тем, как все погибнут. Сокращение потребления не решает экологических проблем индустриального производства, потому что само производство неэкологично по своей сути.

Есть вещи, которые всегда будут необходимы и важны, в то время как нынешнее производство нам предлагает вещи, нежизненно важные для нас. Вопрос стоит не в том, чтобы сокра-

тить потребление, а в том, что такое ненужное производство необходимо демонтировать. И чем быстрее, тем лучше. С другой стороны, пока мы продолжаем потреблять необходимые вещи, мы не сможем демонтировать индустриализм из-за взаимосвязанности его и этих вещей.

От иллюзии сопротивления к реальной борьбе.

Человек всегда осознавал проблемы, но никогда не стремился изменить причину, порождающую их, потому что сами причины - это привычное дело. Как Деррик Дженсен в своих тезисах говорил о том, что врачи концлагерей в фашистской Германии всеми возможными способами стремились помочь заключенным, кроме одного: они не оспаривали саму сущность концлагерей. Так и сейчас человек понимает всю губительность нашего интенсивного индустриализма и технического прогресса, но саму социальную систему не оспаривает.

Все существующие проблемы - следствия социального устройства общества.

Например, бумага. Задача состоит в том, чтобы перерабатывать бумагу и тем самым спасать деревья и экономить воду. Но, во-первых, не ставится вопроса о ненужности профессии менеджера, и прочих профессий, которые больше всего используют бумагу. Также не оспаривается бюрократизм, который опять-таки основан на бумажной работе. Давайте бюрократизм заменим дружескими отношениями, правда, для того, чтобы они воссоздались, потребуется, чтобы современные мегаполисы распались на мелкие сообщества, которые сформируются под действием совместных интересов и потребностей, а не под влиянием третьей силы. А менеджеров и прочих представителей «бумажных» профессий просто всех уволим, но, чтобы они не остались голодными, выдадим им по небольшому земельному участку, таким образом, мы спасем

не одно дерево и не сотню, а целые леса. И это не значит, что мы должны избавиться от бумаги, чтобы спасти леса — ее использование только когда это необходимо, не настолько вредно.

Второй вопрос – это вопрос вредности производства. Когда говорят о перерабатывании бумаги, речь идет о сокращении загрязнения воды, вы понимаете, что вопрос стоит именно в сокращении (!!!) загрязнения воды. Другими словами, для многих нормальным является факт того, что производство загрязняет воду. Для них это норма, и они видят выход в том, чтобы просто меньше гадить. Например, на производство одной тонны бумаги требуется около 200 000 литров воды, а для переработки одной тонны бумаги - 180 000 литров, т.е. экономится 20 000 литров. Другими словами, если мы увеличиваем производство бумаги, то становится рентабельнее ее перерабатывать, а вот если мы сокращаем ее потребление (то есть используем по необходимости), то 10% экономии воды, вырученных от переработки бумаги, уже не кажутся рентабельными по отношению к затратам энергии на перерабатывающую отрасль. Возможно, в таком случае дешевле и проще будет устаревшую бумагу использовать как органическое удобрение, которое будет ускорять рост имеющихся деревьев. Так, по крайней мере, нам не потребуется добавлять очередную технологическую линию переработки к уже имеющейся производственной.

Спасение планеты, нашей естественной среды обитания, в решении социальных проблем.

Проблемы на пути к примитивизму

Примитивист – это современное ругательство, такое же, каким в конце XVIII века было слово «анархист». Слово «анархист» появилось в Великую революцию во Франции 1793 года, его использовали в качестве ругательства по отношению к тем, кто выступал против незыблемых законов авторитаризма и иерархии. Их считали чокнутыми и безумцами, полагая, что без власти и хозяина человечество погибнет. Но, как потом выяснилось, безвластие и коллективизм всегда были присущи обществу и имели большой показатель эффективности, а слово «анархисты» со временем стало звучать гордо и осмысленно. Сейчас мы видим, что то же самое происходит со словом «примитивисты» - это сумасшедшие, которые хотят уничтожить индустриальную цивилизацию и вместе с ней 2/3 человечества на земле. А ведь абсолютная монархия с дарованием власти царю от самого бога была настолько же неоспорима, как современный технический прогресс.

Но все же, какие проблемы в действительности стоят на пути к примитивизму?

Уничтожить индустриальную цивилизацию и обречь человечество на смерть.

Индустриальная цивилизация является “самолетом”, который летает на невозобновляемом источнике энергии, ограниченном объеме бака для горючего. Такой вот самолет летит все выше и выше. То есть он летит не от точки А к точке Б, а просто набирает высоту, отрывая людей от реальных природных условий, делая их беспомощными.

Примитивисты считают, что самолет стоит покинуть всеми возможными способами. Чем выше взлетаешь, тем при падении самолета, на котором закончится горючее, останется меньше вероятности выжить.

Им возражают, что чем дальше мы улетим, тем более вероятно то, что откроется новый источник энергии. И оправдывают высоту и скорость самолета тем, что он совершит баллистический перелет в новую нанотехнологическую эпоху. Но, увы, после того, как на самолете закончится горючее, он полетит вниз и гибель неминуема. Именно поэтому примитивисты выступают за то, чтобы разрушить цивилизацию до того времени, как наступит всеобщий пиздец.

Но общий настрой такой: «Пока летим, нам хватит, потом, когда самолет будет падать, успеют пожить наши дети, возможно, при падении еще проживут свою жизнь внуки, а, возможно, и кое-какие правнуки выживут».

Первое общее положение - проблемы самолета определяются по состоянию салона. Если оторвется крыло - это пустяк, но вот если повредится кресло в салоне, то это будет серьезная проблема. Но, увы, салон останется целым до последней минуты. Люди так и не узнают, что произошел коллапс.

Пиздец пиздецом, а мы еще успеем пожить.

Примитивистов обвиняют в том, что они накручивают и надумывают. На деле ученые подсчитывают, что пока все отлично и без индустриальной цивилизации человечество не выживет. А примитивистов считают сумасшедшими маньяками, которые хотят уничтожить 2/3 человечества не ясно зачем, ведь ученые и так сидят в кабинетах с калькуляторами и знают, что планета людей не прокормит. Да, ученые правы: человек не сможет себя прокормить, если он никогда не выбирался за черту города.

Кто сможет выжить в лесу? Никто, потому что лесов уже не существует. Вы знаете, какие леса существовали там, где теперь стоят города-миллионники? Леса, которые давали воздух, воду, питание всем живым организмам. Наверное, это еще не пиздец. Сможете ли вы теперь пить воду, получаемую из зем-

ли, не используя фильтры и очистительные сооружения? Думаю, нет. Вода отравляется и загрязняется всеми возможными способами. Известно, что удобрения, вносимые на поля, кормящие города, в которых все пока еще отлично, смываются в грунтовые воды при первом же дожде. Думаю, это тоже не пиздец. Насколько чистым является воздух, которым вы дышите? Не отравленными химией овощи, которые вы едите? Как часто вы питаетесь по-настоящему натуральной едой, с учетом того, что единственная натуральная еда это дикая? Как часто вы видите других животных, кроме бродячих собак и брошенных котов? Думаю, коллапс уже настал.

Второе общее положение - люди до сих пор оглядываются вокруг себя внутри салона после того, как услышат слово «коллапс» и говорят: “Ну, мы же ничего не видим, все отлично”, и бортовые ученые их успокаивают, что все в порядке, на наш век хватит.

Апокалипсис все еще не наступил.

Мы живем не в век взлета самолета, а в век его падения, когда разные силы, заинтересованные в его сохранении, пытаются использовать еще имеющееся в баке горючее, чтобы взлететь и набрать высоту. Но никак не использовать имеющееся горючее для посадки. Зная, что цивилизация обречена, никто не хочет ее демонтировать, чтобы сохранить как можно больше жизней.

Вы думаете, что все отлично? Вот вам очередная фантастическая картина конца цивилизации. За короткий промежуток времени произойдет целый ряд природных катастроф. За ними последуют разрушения ряда ГЭС и трубопроводов. Города и промышленность будут обесточены, что серьезно изменит повседневную жизнь людей. Подумайте сами, что вы будете делать, если в ваших городах перестанет существовать электричество?

В города придут паника, страх и ужас. Люди устремятся восстанавливать разрушения своими физическими силами. Но дожди смоют мосты, и дорожная инфраструктура нарушится. Люди готовы это восстановить, и все ради того, чтобы вернуть привычный образ жизни. Но без электричества и дорожной инфраструктуры люди не способны работать, и они лишатся пропитания. Прокормиться будет негде, леса уничтожены, а то, что сохранено, будет вытоптано в поисках еды. Одни животные истреблены, другие - просто не воспроизводятся из-за отсутствия естественной среды обитания — плодородных лесов. Людям нечего есть, вода загрязнена и заражена, потому что никакие очистительные сооружения не функционируют без энергоснабжения. Не говоря уже о последствиях, которые повлекут выход из строя АЭС и предприятий химической промышленности.

В поисках еды люди будут покидать города и начнут возделывать поля, которые за сто лет уже оскудели. Вопрос восстановления индустриальной цивилизации уходит на второй план: все заняты своим пропитанием. Для того, чтобы восстановить цивилизацию, кто-то должен отказаться от своей еды и отдать ее тем, кто будет восстанавливать плотины, трубопроводы, дорожную инфраструктуру.

И как вы думаете, сколько людей погибнет, чтобы сохранить цивилизацию?

Природа – это множество замкнутых циклов взаимодействующих между собой и уравнивающих друг друга элементов. Природные катаклизмы наступают из-за того, что индустриализм разрушает подобное множество замкнутых циклических взаимосвязей и высвобождает множество элементов, которые ищут новую устойчивую взаимосвязь. Выброс углекислого газа может быть питанием для растений, но из-за того, что происходит вырубка лесов, углекислому газу некуда деваться, что приводит к созданию парникового эффекта. Вы-

рубка лесов приводит к высвобождению той воды, которую накапливают в себе деревья и растения, последствием чего становится циркуляция огромного объема воды между небом и землей. Все эти процессы нарушают среду обитания живых организмов, а это приводит еще к целому ряду последствий. Серьезные природные катаклизмы будут усиливаться за счет деятельности индустриальной цивилизации, которую они и будут разрушать.

Третье общее положение - сама индустриальная цивилизация создает причины своего уничтожения, и если человечество сосредоточится на сохранении цивилизации, то люди будут физически и психологически истощены, что при любом раскладе приведет к их массовой гибели.

Что делать с 2/3 человечества?

Я не думаю, что этот вопрос должен интересовать человека, который вследствие своего социального положения как раз находится среди этих двух третей населения планеты. Он должен озаботиться другим вопросом: «Как ему выжить?!»

Хорошо, если вас волнует судьба человечества, то почему вы не замечаете то ужасающее количество убитых и покалеченных в результате служения индустриализму людей? Большая часть как физических, так и психологических болезней развиваются вследствие социальной обстановки, которую создает индустриальная цивилизация. Для большинства людей гибель шахтеров - это необходимость и издержки экономики, несмотря на тот факт, что ценой своей жизни они добывают то, что позволяет вам пользоваться достижением технологий.

В конечном счете, большинство людей волнует то, что в результате коллапса цивилизации «пирамида» перевернется и будут погибать не шахтеры, моряки, строители, а те, кто пользовался достижениями цивилизации за счет их жизней.

На самом деле человека волнует не судьба двух третей человечества, а то, как он сам будет жить. Правильнее было бы сформулировать вопрос не «что делать с 2/3 человечества», а «я не смогу жить без эксплуатации природы и человека, я умру без этого». Проще говоря: «Как мне выжить?» И проблема в том, что нас насильно посадили в салон самолета, сделав зависимыми от него, сводя всю проблему к тому, как перестроить самолет, а не избавиться от него.

Если я знаю, как выжить, почему другие люди не смогут делать то же самое и даже лучше, чем я? 2/3 человечества не умрет, если каждый из этой группы смертников будет делать все возможное, чтобы сохранить свою жизнь. Умрут только те, кто не будет ничего делать ради своего спасения.

Под вопросом о 2/3 человечества скрывается защита других ценностей. Каких? Привилегий, которые дает индустриальная цивилизация. Никто не хочет шевелить своими руками и мозгами, когда можно эксплуатировать планету и часть ее населения, чтобы поддерживать индустриальное производство, которое кормит все остальное человечество.

Когда люди кричат об убийстве 2/3 человечества, на самом деле они подразумевают то, какие примитивисты сволочи, если хотят заставить людей кормить самих себя. Очевидно, что никогда большинство людей не будут сочувствовать примитивистам, никогда идея о том, что люди смогут прокормиться и выжить в гармонии с природой, не получит массовой поддержки.

Четвертое общее положение — всегда найдутся люди, которые не представляют своей жизни без индустриализма, которые заботятся не о других людях, а думают о спасении своей шкуры, пусть и ценой жизни всего человечества.

Планета не сможет всех прокормить

Сегодня мы все чаще говорим о растущем кризисе пропита-

ния и о недостатке воды. Но! Большая часть воды тратится в индустриальном производстве, а также на разные предметы роскоши. Воды не хватает не потому, что ее мало, а потому, что есть такие прожорливые производства, которые потребляют огромные объемы воды, тем самым лишая ее людей. Не говоря уже о такой роскоши, как частные бассейны и полив газона или улиц в городе.

Пропитания не хватит на всех при условии, что мы оставим все таким, как есть, то есть уничтоженным индустриализмом. Заходя в магазин, какие вы видите фрукты и овощи? Страны северного полушария питаются продукцией южных стран и заявляют о том, что на всех пищи не хватит. Конечно, если все будут продолжать питаться не со своей земли. Сколько земельных угодий только в России не облагорожены? А из них можно было создать настоящие цветущие плодородные леса-сады и не только для человека. Индустриализм постепенно высасывает все ресурсы то из одной страны, то из другой, тем самым нарушая естественный баланс.

Пятое общее положение - земля не сможет прокормить людей с таким социальным устройством общества.

А где практическая сторона - только одна критика?

Примитивисты не считают, что человек – это робот, в которого можно загрузить практическую программу, и он будет ее выполнять. После прочтения статьи/книги или просмотра фильма об экологическом коллапсе с практическими советами вы не будете их выполнять, зачем же тогда так заботиться о конструктивном предложении?

Когда речь идет о том, что нужно выживать, не думаю, что человек такой глупый и не будет предпринимать попытки себя спасти, а будет сидеть и ждать практической программы по реализации выживания человечества. А если не будет такой программы? Вы готовы умереть? Ведь гибель неминуема.

Вопрос заключается в обозначении того, что нам не нравится, и тех проблем, которые надвигаются, а каждый из нас сам решает, как будет их преодолевать. Общественные решения – это решения каждого из нас, которые дополняются друг другом, переплетаются и взаимосвязываются. Коллективное решение будет тогда достигнуто, когда каждый из нас подумает над этим решением.

Шестое общее положение - люди не хотят покидать самолет, пока не будет предложен другой самолет и желательны с лучшими условиями и более комфортным салоном.

Кто такие примитивисты?

Примитивисты – это люди, которые выступают за примитивный образ жизни. «Примитивный» можно заменить на слово «простой» (авторская трактовка термина примитивист). Чем проще, тем легче.

Простой образ жизни заключается в том, что мы потребляем не столько, сколько можем, а столько, сколько нам необходимо. Не стоит изобретать велосипед, когда его незачем будет использовать. Зачем развивать технологию и производство, которое будет поддерживать эти технологии? Если каждый может сам вымыть за собой тарелку, зачем нужна посудомоечная машина? Увеличивая роль технологии в нашей жизни, мы усложняем ее. На самом деле стиральная и посудомоечная машины эффективны только потому, что при их производстве эксплуатируются люди, а для того, чтобы техника работала, эксплуатируется планета ради добычи ресурсов.

Индустриализм обещал изобилие и избавление от непосильного физического труда. Возможно, он обеспечил избавление от непосильного физического труда, вот только социальное равенство не было достигнуто, а эксплуатация еще больше усугубилась.

Если технологии делают нашу жизнь проще и свободнее, то

почему у нас нет времени навещать своих близких, общаться с друзьями, наслаждаться эротическими играми с любимым человеком, беззаботно проводить время с нашими детьми. Примитивисты не призывают вернуться назад к копьям, камням и пещерам, но они переосмысливают жизнь людей прошлого. И видят, что она была простой, и люди обладали большим социальным равенством и имели намного больше свободного времени для того, чтоб пить чай со своими соседями, делать игрушки своим детям и наблюдать за миром.

Седьмое общее положение — чем проще жизнь, тем больше свободного времени и социального равенства.

Копья и камни - тоже технология.

Примитивисты не против развития знаний и науки, примитивисты против того технического процесса, который существует. В большинстве случаев современные технологии не нужны, так пусть они существуют как знания и опытные образцы. Никто не запрещает изобретать роботов, но зачем свою жизнь делать зависимой от робота, и в итоге посвящать ее служению роботу, чтобы он был всегда работоспособен. Люди работают каждый день в индустриальном производстве, чтобы оно работало за них в повседневности.

Мы не можем отказаться от технологий не потому, что они важны, а потому, что существует социальная система взаимоотношений людей, которая делает необходимыми технологию. Сотовые телефоны стали неотъемлемой частью каждого человека потому, что существует социальная изолированность и недоступность совместного времяпрепровождения с близкими и друзьями в таком количестве, которые нам требуется. И ясное дело, если перестанет существовать социальная изолированность, нам перестанет быть необходим микрочип сотового телефона, который вмонтирован в ухо. Транспорт стал неотъемлемой частью жизни, чтобы нас перевозить, потому что су-

ществует социальная система, которая не позволяет нам наслаждаться путешествием и самостоятельным передвижением. Она требует быстрого перемещения, чтобы успеть на работу, учебу или к новому сезону сериала. И так далее. В то же время нет ничего плохого в такой технологии, как колесо, ведь оно простое. Также не думаю, что технология — гидравлика, которая может заменить физические нагрузки, так уж плоха и не нужна. Место технологий в нашей жизни много, и необходимость в их использовании минимальна.

Стиральная машина стирает вам белье? Отлично. Но она сокращает ваше время не потому, что является техническим достижением, а потому, что эта стиральная машинка произведена за счет эксплуатации человека и планеты, она работает за счет эксплуатации человека и планеты, вам самим нужно быть эксплуатируемыми, чтобы эта машинка работала и стирала вам белье. А она вам нужна для того, чтобы освободить время для работы, потому что у вас очень много технологий, которые должны работать.

Восьмое общее положение - технологии работают для того, чтобы вы еще больше работали для поддержания работоспособности технологий.

Человек не сможет обойтись без природных ресурсов.

Да, человеку необходимы природные ресурсы: воздух, вода, питательные вещества и разные непитательные элементы.

Проблема не в том, что существуют знания и технические достижения, а в том, что существует социальная система взаимоотношений, которая вам не позволяет самореализовываться и быть самодостаточной личностью. В этой системе вы не можете через общение и изобретения себя реализовывать и социально утверждаться. Из-за этого человек прибегает к постоянному потреблению, пытаясь так себя социально утвердить: человек покупает автомобиль, а когда машина устаревает, он меняет ее на более новую модель, хотя старый авто-

мобиль может еще ездить и ездить. Автомобиль это не средство передвижения, это социальный статус. Технологии превратились в предметы роскоши, которые подтверждают социальный статус. Количество потребления определяет уровень благополучности личности.

Это безумное потребление порождает массовый спрос, а за ним — и массовое предложение, в этом и коренится весь ужас индустриального изобилия. Нет ничего плохого в изобретении ДВС, и даже в том, что он работает от невозобновляемого источника энергии. Проблема в том, что автомобили стали использовать в повседневности постоянно и массово производить. Нет никакой разницы между автомобилем, оснащенным ДВС, или электромотором с подзаряжающимися аккумуляторами, если эти автомобили производятся массово для удовлетворения социальной несостоятельности. Именно массовое производство и повседневное техническое внедрение и разрушает то, самое необходимое — планету.

Да, конечно, возможно мы не откажемся от железа. С какого века человек использует железо? Вот именно. Но только в век индустриализма человек рудниками изуродовал поверхность земли и нарушил то, что тысячи лет формируется. Опять же проблема не в том, что будет существовать один железный рудник по добыче ископаемого для повсеместных нужд. Нет, совсем нет. Проблема появляется, когда этих рудников становится сотни и тысячи. Неважно, покупаете вы автомобиль на аккумуляторах, используете возобновляемые источники энергии для купленной технологии и, тем более неважно, энергосберегающая эта технология или нет. Пока вы покупаете и в массовом порядке используете технологии, планета разрушается.

Девятое общее положение - сами по себе технологии безобидны до тех пор, пока не создаются социальные условия для их массового использования.

И что вы пытаетесь изменить?

Мы не можем изменить природу с взаимосвязанностью ее элементов. Мы даже не способны будем ее спасти, потому что она более устойчива к своей реабилитации, чем все человечество. Вопрос состоит в том, что нам необходимо сохранить планету, потому что она без нас сможет существовать, а мы без нее - нет.

Единственное, что мы можем сделать сейчас, это разрушить догматический подход к роли человека. Христианская религия поставила человека на вершину иерархии живой природы. Поставила его в центр замкнутых циклов взаимосвязанных элементов, считая, что он может брать из любой связи столько, сколько захочет. Этот религиозный догматизм укоренился в научно-техническом развитии. Человек не находится в центре систем - он является одним из элементов этих систем.

Образ мифичности и обрядности в язычестве является только поверхностью и предвзятое отношение к мудрости предков. Они не знали почему, но знали как. Множество действий в язычестве носит характер того, что человек является только одним из элементов в замкнутой циклической взаимосвязи множества других. Это значит, что, беря один из элементов, человек должен позаботиться о взаимосвязи оставшихся. Служение природе и подношения ей в виде даров сводилось к тому, что эти дары и становились одним из элементов, то есть кормом другим организмам. Попы христианства и ученые науки посчитали, что дары должны подноситься им, а язычество - это пережиток прошлого и глупости первобытных людей.

Я не защищаю язычество, я только пытаюсь показать, что в таких, на первый взгляд, бессмысленных действиях кроется глубокая взаимосвязь. Например, когда люди кидали в реки и моря дары, то эти дары становились кормом для мелких рыб или планктона, тем самым это увеличивало популяцию морских обитателей, которыми люди в итоге кормились. Не пони-

мая такую глубокую взаимосвязь, люди древности считали, что это неведомый бог воды, морей и рек их отблагодарил.

Индустриализм, как замена христианству, хочет создать такую экономическую систему, где человек перестал бы зависеть от природы и жил как бы по соседству с природой, где все взаимные системы устойчиво сосуществуют и гармонично развиваются, не мешая друг другу. Эко-индустриализма не будет.

Примитивисты не считают, что не стоит пользоваться природными элементами, наоборот, мы можем ими пользоваться, но только в том случае, если мы заботимся в итоге о всей их циклической взаимосвязи.

Если мы едим рыбу, нам стоит позаботиться о том, чтобы в водоемах было достаточно планктона для пополнения ее популяции. Если мы используем дерево, мы должны не только восстанавливать взятое, но и помогать лесу расширяться по всей суше. Если мы получаем пропитание с земли, то мы должны позаботиться о том, чтобы цикл восстановления плодородия почвы увеличивался после нашего пользования. То есть, питаясь чем-то, мы должны отдать другим организмам что-то для питания взамен.

Человек отличается от животных тем, что он участвует во многих замкнутых циклических взаимосвязях элементов в природе. Поэтому как часть этих связей, он должен заботиться о них, как зависимый элемент, это и отличает природную взаимосвязь от технологической. Продукт нашей жизнедеятельности уже становится кормом для каких-либо других организмов.

Десятое общее положение — человек, как одна из частей взаимосвязи элементов в природе, должен способствовать поддержанию этих взаимосвязей.

И как вы измените мир?

Этот мир невозможно изменить политикой, всеобщим голосованием, гражданским неповиновением. Экономическая бе-

режливость не влияет на производственные силы технологий. До тех пор, пока функционирует индустриализм, ничто не изменится, до тех пор, пока обшивка самолета целая и в салоне сносно находится, никто ничего делать и менять не будет. Примитивисты ищут уже сейчас пути и возможности житья вне рамок индустриализма (в независимости от технологий). Чтобы в отличие от большинства не оказаться беспомощными на обломках самолета среди природных руин, оставленных за столетия функционирования технологического прогресса. У наркоманов, которые сидят на опиуме под названием индустриальное изобилие, скоро кончатся дозы, а брать их будет неоткуда. Пока под кайфом все хорошо, но что вы будете делать, когда неоткуда будет брать дозу, чтобы наслаждаться жизнью в индустриальном городе?

Именно поэтому лучше раньше, чем никогда. Если выпрыгнуть с парашютом сейчас, будет полно времени оглянуться вокруг, будет окружать прекрасный пейзаж, не то, что было столетиями раньше, но намного лучше, чем сейчас в городах. И любуясь такой красивой панорамой, мы сможем поразмыслить, как быть дальше. И даже возможно — что когда мы приземлимся, то наши брошенные семена прорастут и возродят смешанные леса с 50-метровыми деревьями.

Для того, чтобы в будущем не оказаться лицом к лицу с всемирным пиздецом, стоит уже сейчас действовать, не дожидаясь программ, политического решения, экономического перестраивания. Мир не изменится от того, что мы будем покупать экологичные вещи, жить в экологичных домах, использовать энергосберегающую технологию. Дело не в том, сколько вы потребляете, а в том, насколько вам важно и необходимо само потребление.

Последнее общее положение — цель не избавиться от технологии, а изменить социальные условия, которые вынуждают нас пользоваться техническими достижениями.

Эко-революция социального демонтажа

Технологии уязвимы, уязвима наша жизнь, приспособившаяся к ним, навязанным нам небольшой горсткой якобы ученых. Можно отравить водохранилище, и в городах погибнут миллионы людей. Вместо разрушения электростанций, источника технологического развития, не стоит утруждать себя и подвергать опасности и риску, стоит просто разрушить ЛЭП (линии электропередач): технологии обесточатся и будут неспособны функционировать. Не стоит уничтожать нефтяные скважины с нефтяными транснациональными корпорация, просто уничтожай трубопровод, тем самым лишая источника энергетического технологического развитие. Не стоит взрывать угольные шахты, чтобы лишиться людей еще одного источника энергии, можно просто демонтировать железнодорожные пути. Можно обесточить город, разрушить железные дороги, нефтяные трубопроводы и так далее, все это можно разрушить, не утруждая себя. Но их уязвимость компенсируется социальными проблемами, которые заставляют людей жертвовать своей жизнью ради них.

Не будет изменений. Если бы проблема была только в технологиях, от них можно было бы просто отказаться. Но наш отказ от использования продукта технологического развития не станет гарантией того, что мы от них не пострадаем. Вы можете не пользоваться компьютерами, но ваши оппоненты будут развивать компьютерные технологии и с их помощью упростят себе задачу сбора вашего досье и информации на вас. Вы можете не пользоваться сотовыми телефонами, но ваши противники будут между собой использовать сотовую связь, и им это поможет оперативно отслеживать вас и вести за вами наблюдение. Можете не пользоваться продукцией фармацевтических корпораций, но ее производство может отравить окружающую среду. Так же, как не пользуясь электроэнергией, вы себя не обезопасите от последствий экс-

плуатации электростанций. Вы можете не пользоваться автомобилями и самолетами, но в итоге вас могут сбить при переходе через дорогу или на крышу вашего дома может рухнуть самолет. Нет никакого иммунитета от технологического развития, даже если вы им не пользуетесь. А с другой стороны, индейцы используют ружья, чтобы защитить свою автономную жизнь, и не превращаются в технофилов. Используя сотовый телефон как детонатор для поражения ЛЭП, трубопровода, путей сообщения, не становишься технофилом. Технологии без социального контекста не имеют никакой роли

Зачем тогда вообще выступать против технологий, если они ни на что не влияют?

Технологии влияют на нашу жизнь, но мы не влияем на технологическое развитие, потому что оно питается нашими социальными проблемами и в них находит основу. Стремление к разрушению технологий — это стремление к личной независимости от всего имеющегося производства. Но упразднение технологического производства лежит в социальном демонтаже, в революции нашего бытия, так как миллионы людей после основательного разрушения технологий будут воспроизводить старый образ жизни, к которому привыкли и давно приспособились. Они будут способны заново воссоздать все то, что разрушает нашу среду обитания. Для того, чтобы ослабить темпы восстановления индустриального производства, нам необходима социальная альтернатива - наша независимость и автономность. Она определяется не тем, что мы не используем технологии или деньги, а тем, что после краха или вывода из строя технологий мы не испытывает никаких затруднений и наша жизнь не делается дискомфортной. Мы можем использовать деньги, но, когда они перестают существовать или исчезают (они это любят делать), наша жизнь не рушится. Мы не оказываемся голодными, нищими и в лохмотьях, если денег

нет. Только в таком случае мы независимы от этих вещей. Но, как показывает практика, когда происходят экономические кризисы, то главной задачей становится возвращение работы и достойной заработной платы. Когда выходят из строя технологии, люди паникуют и не находят себе места, пока ищут, чем их можно было заменить.

Но почему вам не пойти к людям и не рассказать о своей альтернативе, об ужасах технологического развития?

Есть несколько причин. Одна из них. Если мы пытаемся изменить только наше бытие, а все остальное оставляем, как есть, то наши потуги останутся уделом нашего воображения. Разрушение технологий и производства нарушает обыденную жизнь и заставляет искать новое гармоничное и спокойное сосуществование. Социальный демонтаж возможен только в том случае, если разрушается и дестабилизируется обыденная жизнь, а иной образ жизни нам необходим, чтобы, по крайней мере, нам самим не страдать от этих разрушений, но не как красивый рекламный щит социальной альтернативы.

Другая причина. Каждому необходимо поразмыслить о том, как выжить, каждому(!!!), если он желает остаться в живых.

Не будет никакого общего плана спасения человечества. Не будет легкого пути — рыбку съесть и на... не сесть. О нас никто не будет заботиться, хотя, в принципе, о нас и сейчас никто не заботится. Путь по инерции вперед, «будь, что будет», предсказуем. Тысячи евреев отправлялись в концлагеря по инерции, а выживали те, кто сопротивлялся.

Наша задача выжить, а чтобы выжить нам стоит уже сопротивляться. Вопрос не в том, как нам объединиться, ради чего нам объединяться, где предлагаемая альтернатива. Все это не имеет значения. Ни у кого нет никаких советов, вам никто не сможет подсказать, что да как, если, конечно, вас не пытаются обмануть.

Существует только набор проблем, существует галимая критика, а ответов ни на то, ни на другое ни у кого нет. Если планета гибнет, то есть гибнет естественная среда обитания для человека, то вы не получите никаких рецептов спасения.

А разве вы не агитируете за отказ от технологий и не предлагаете его в качестве способа спасения планеты?

Конечно, нет. Данные тексты не представляют собой пропагандистский материал. Эта брошюра - одна галимая критика и ни слова о том, что делать. Почему? Потому, что то, что делает автор и его друзья, не есть универсальный путь спасения себя и человечества. Он может помочь нам, но может быть полностью не эффективным для вас. Вам стоит понять предел, понять, что дальше нет пути - вам уже стоит начать сопротивляться и спасаться. Не будет лодки, в которую вы сможете запрыгнуть и наслаждаться видом моря, пока другие, также спасаясь, гребут изо всех сил. Неконструктивная критика нужна, чтобы развеять чары, которыми вас окутали технологическое развитие и иллюзия шанса построить на нем социально справедливое общество. Единственная роль этих текстов — это разочаровать вас и лишить вас надежды.

Ведь это итак всем известно, что планета гибнет. К чему очередной текст об апокалипсисе?

Вся эколенивая попытка спасения от «эко»-бренда до «покупай меньше» - своего рода болото. И вот вам говорят: «Там болото!» Это делается не с тем желанием, чтобы вы туда не ходили, а ради того, чтобы вы ни забрались в самый центр и слишком поздно поняли, что все же это было болото. Вы можете практиковать свое «сопротивление» и якобы «спасение» планеты. Но, чтобы вы понимали, почему это не работает, и не недоумевали со временем, когда все зеленые надежды рухнут, и появляется то самое: «Там болото!», чтобы вы далеко не забрели в своих иллюзиях зеленого спасения.

И что тогда нам делать?

Кроме вас самих никто об этом не знает. Только вы сами знаете, как вам лучше и легче будет спастись. И если вы начнете бороться за сохранение своей жизни, а без вашей жизни невозможно и будущее человечества, то вы, по крайней мере, не будете застигнуты врасплох. Когда чокнутые обесточат город (а, возможно, им это не удастся и за них выполнит саботаж природные стихии, кто его знает?), вам намного тяжелее и дороже обойдется сохранение и спасение имеющихся условий (тем более учитывая, что заранее неизвестно, откуда все же произойдет удар), чем сохранение себя.

И все же, какие социальные причины порождают нашу зависимость от технологического развития?

Наконец-то прозвучал этот вопрос и тут ответ короткий — ваша безучастность!

Ведь намного рациональнее сократить путь от выращивания продуктов питания до попадания их к нам на стол. Но за счет того, что мы не участвуем в обеспечении самих себя продуктами питания, создаются супер-, гипер-, мегамаркеты. И уже такие учреждения решают, какие продукты, которые окажутся у вас на столе, проще и выгоднее доставлять. Тем самым мы получаем технологическое развитие: автомобилестроение, дорожностроение, службы технического обслуживания, химическую отрасль и так далее.

Наша безучастность также проявляется в вопросе обеспечения безопасности себя и близких. Мы ее доверяем полиции и армии, которые заинтересованы в технологическом развитии для поддержания образа эффективных и самых сильных, чтобы вы не разуверились в них и продолжали им доверять свою безопасность.

Когда мы безучастны в отношении постройки себе дома, то нам в итоге приходится устанавливать кондиционер из-за не-

продуманности вентиляции в здании, сконструированном кем-то другим.

Когда мы не создаем что-то сами и безучастны к самообслуживанию, то на это место приходят технологии.

Почему вы так воинственно настроены?

Чтобы это понять, стоит рассмотреть пример с лифтом.

Лифт стал неотъемлемой частью высоток. Что происходит, когда ломается лифт? В первые дни люди негодуют и возмущаются, но, так как лифт не работает, то есть по факту его нет, люди отправляются пешком. Проходит второй, третий день, неделя, месяц. Злоба сменяется бодростью. Кто-то за это время уже успел похудеть, скинуть лишний жирок, кто-то после малоподвижной работы разминает с помощью этой небольшой физической нагрузки суставы. Ведь всем известно: активный и подвижный образ жизни - самый надежный спутник здоровья. Но несмотря на это, люди пользуются лифтом, потому что он уже есть. Так получается, чтобы подтолкнуть к сохранению здоровья, стоит разрушать технологии.

Но как выше было сказано, проблема не в технологиях и не в лифтах, а в нашей безучастности. Когда создаются высотки и гигантские расстояния, мы не можем обеспечить себя необходимым с наименьшими затратами на путь, что и порождает технологическую зависимость. Но, чтобы сократить расстояния, нам необходима технологическая дестабилизация.

И все же обязательно должен быть компромисс: если бы мы не прислушивались друг к другу, человечество погрязло бы в одних войнах?

Никаких компромиссов никогда не бывает, если вы не готовы пожертвовать своими личными интересами. Не может быть компромисса в вопросе сохранения природы. Нашу среду обитания нам нужно сохранить, и на этом точка, в этом вопросе не может быть уступок.

Если мы бы смелее и увереннее отстаивали свои возможности и желания, то было бы меньше социальных проблем. В обществе проблемы чаще рождаются из-за нашей уступчивости и соглашательства, чем из-за твердости и неподатливости.

Послесловие: О пещерах и камнях

Мы хотим уничтожить технологии и отбросить человека назад в каменный век: к пещерам, копьям и камням. Об этом часто твердят технофилы и оппоненты примитивистов. Но это в действительности возможно, и это произойдет.

Каким-то образом технологии путают со знаниями. Но уровень технологического развития нисколько не свидетельствует об уровне знаний. Были цивилизации, которые создавали сложные и долговечные вещи, например, пирамиды, и не только египетские. Речь не о том, зачем это делали и какими силами, а о том, что без технологического развития, но с помощью знаний люди способны были создавать сложные предметы. Так что знания существуют вне технологического развития. Уровень индустриального прогресса или его отсутствие не свидетельствуют о наличии большого количества знаний у людей.

Индустриальное развитие произошло за счет научного прогресса, но сами по себе знания нейтральны, и один и тот же физический закон в разных социальных условиях может трактоваться по-разному. Технология — это лоббирование знаний эксплуататорами в своих интересах. Знания сводятся к узкой области, которая развивается только в том направлении, которое выгоднее эксплуататорам.

Разве человек, который пользуется компьютером, что-то понимает в электронике? Разве человек, используя сотовую связь, что-то понимает в физике волн? Разве человек, использующий водопровод, знает все о давлении жидкостей? Или человек, который ест фрукты и овощи, разбирается в биохимии и агрономии? Мы владеем ядерной энергией, но физик-ядерщик может быть бездарным в ботанике, в области знаний, которые реально могут его накормить. Ядерной энергией сыт не будешь.

Если человека лишить технологии, мы получим каменный век, потому что современный человек не знает об окружающем мире столько же, сколько знал человек в каменном веке. Только отличие в том, что человек каменного века стремился к познанию окружающего мира, современный же человек тянется к сохранению технологий, считая, что, обладая ими, он становится умнее предшествующих поколений.

Мы живем в мире технологического прогресса, где люди не обладают знаниями. И это правда, что стоит только лишить людей технологий, и мы окажемся в каменном веке.

Сожги трактор, который уничтожает леса, и ты не потеряешь знания по механической физике. Взорви электростанции, загрязняющие природу, и ты не утратишь знания по электромагнитной физике. Знания распространяются и передаются тогда, когда ими обладают люди. Потеря знаний — это утрата человека.

Нам не хватает знаний. Если бы люди обладали знаниями, все уже давно восстало против технологий. Благодаря обладанию технологиями, у человека создается иллюзия его умственного превосходства, хотя в основном люди знают только, как сделать копье и сквоттировать пещеры, так как не обладают знаниями даже о строительстве шалаша или землянки, то есть не имеют ни капли знаний о нашем разнообразном мире в реальности.

Нам нужны знания, те самые, которые способны будут нам помогать и облегчать удовлетворение своих потребностей. Мир технологий раздробил и сузил знания, и, пока он существует, мы не способны будем объединить их. Технологический прогресс заинтересован в своем развитии, то есть в том, чтобы знания дробились, и мы не могли их осваивать. Пока у нас нет знаний, мы можем рассчитывать

только на технологии.

Если не будет технологий: электростанций, которые питают ток электрические насосы, которые подают воду в наши дома, чем тогда нам их заменить?

Можно воспроизвести процесс, который происходит в горах. Откуда в горах берется вода, регулярно и стабильно в независимости от выпадения осадков? Наш воздух насыщен парами воды. И когда молекулы воды в парообразном состоянии сталкиваются с более холодным предметом, то они теряют кинетическую энергию и переходят в жидкое состояние. Чем горячее воздух и чем ниже температура предмета, тем больше воды образуется. Этот процесс называется конденсация. Он происходит везде, например, в лесу, и после сбора грибов или ягод из-за него нередко оттуда выходишь с мокрыми ногами. Так что может нам стоит в своих высоких зданиях на крышах разбивать сады и делать щели, которые всегда будут в тени для образования воды, а потом она будет спускаться вниз? Мы получим чистую питьевую воду, и нам незачем будет оплачивать счета за воду. А на земле образуются озера, в которых будет водиться рыба, которую мы будем ловить, и заодно испарять воду, насыщая воздух влагой.

А что можно придумать зимой? Об этом подумайте уже сами.

Уничтожить трактор это не значит потом вскапывать огород, взяв в руки лопату. Краткий обзор органического или природного земледелия, которое может заменить технологию и сэкономить наши силы:

Главное правило — не копать. Естественный землекоп, который делает это охотно и с аппетитом — земляные (дождевые) черви. Их активность зависит от наличия питательных веществ в почве. Удалить растительность - все

равно, что объявить голодомор для червей. Отмершие растения служат не только питанием для них, но также и укрывают почву от палящих солнечных лучей, не давая ей пересохнуть и перегреться, а сгнившие корни этих трав образуют огромное множество микроканалов в почве. В такой пористой земле, которая не пересыхает днем, конденсацией образуется влага, растения получают воды столько, сколько нужно, и тогда, когда необходимо.

В то же время переработанные червями отмершие растения образуют гумус с постоянно присущей влагой, создаются хорошие условия, чтобы микрофлора образовывала необходимые для растений микроэлементы. А сами растения за счет углубления корней достают элементы из глубин земли, куда микрофлоре почвы тяжело попасть.

Там, где не хватает ума, действует технология.

Когда мир технологий перестанет существовать, нашим детям будет понятно, зачем изучать физику, химию, биологию, наблюдать за природой. Потому что, знание и правильное понимание окружающей среды позволит нам облегчить жизнь.

Экземпляр который вы держите в руках может быть напечатан в анархистской типографии, офисе какой-нибудь турфирмы, у кого-то дома или на сквоту. Мы будем рады, если и вы распечатаете несколько штук, и распространите среди друзей, отнесёте в ближайший книжный магазин или раздадите на очередном пикете.

Так же хотелось бы напомнить, что на производство бумаги, красок и оборудования затрачивается огромное кол-во природных ресурсов и человеческого труда. И чем бережней вы будете относиться к вещам - тем будет лучше для всех.

Мы желаем вам удачи в акциях прямого действия, проведении митингов, раздаче еды нуждающимся, создании коммуны и прочих хороших делах. Независимо от того какую тактику вы выбрали в борьбе с властью и капиталом за лучшее будущее - мы всей душой с вами.

<http://goodbooks.noblogs.org>

